

Ань Тун улыбнулась, но это была улыбка от злости. Она посмотрела на Сюй Сянжу:

— Хочешь, я сделаю твоё лицо симметричным?

Сюй Сянжу сомневалась, но затем подставила правую щеку:

— Лучше бы ты сделала его симметричным, иначе...

Действия Сюй Сянжу вызвали в Ань Тун странное чувство, она даже немного возбудилась и подняла левую руку, чтобы ударить Сюй Сянжу по лицу...

Но удар так и не последовал. Сюй Сянжу посмотрела на неё:

— Не уверена, что сможешь сделать его симметричным?

Ань Тун фыркнула:

— Я просто ищу правильное положение, да и силу удара нужно тщательно рассчитать. Кстати, размер опухоли на твоей левой щеке зависит от ширины ладони...

Сюй Сянжу прищурилась, решив, что у этой девушки из семьи Ань действительно проблемы с головой.

Рука Ань Тун устала от долгого удержания на весу, она опустила её, чтобы расслабить мышцы, и снова подняла. Но взгляд Сюй Сянжу заставил её нервничать, и в итоге она ударила так слабо, что это больше походило на поглаживание.

«Даже нежная», — подумала Ань Тун и не удержалась, чтобы не погладить её ещё раз.

Сюй Сянжу, которую только что потрогала Ань Тун, промолчала.

— Сестра! — раздался сзади голос Ань Лань.

Ань Тун вздрогнула и быстро убрала руку, увидев восхищённый взгляд Ань Лань:

— Сестра, ты наконец сделала первый шаг к действиям! Именно так, не проявляй жалости, пусть они знают, что наша семья Ань не позволит себя обижать!

Ань Лань, как и Ань Синь, задержалась у ворот из-за Сюй Саня. Когда она вошла, то увидела, как Ань Тун подняла руку и опустила её. Хотя она не услышала звука удара, она была уверена, что Ань Тун дала Сюй Сянжу понять, кто здесь главный!

Как человек, всегда поддерживающий свою сестру, она с детства была недовольна тем, что Сюй Сянжу осмеливается противостоять семье Ань. Однако Ань Тун никогда не позволяла другим вмешиваться в её конфликт с Сюй Сянжу, и каждый раз, когда она видела, что Ань Тун проигрывает, она могла только бессильно смотреть.

Несмотря на то, что они постоянно ссорились и противостояли друг другу, они никогда не доходили до рукоприкладства.

Ань Лань вспомнила, как соседка тётушки из соседнего дома наказывала служанок, которые пытались залезть в постель её мужа. Это было жестоко и внушительно. Поэтому она считала, что Ань Тун должна поступить так же и сломить гордость Сюй Сянжу!

Ань Тун подумала: «Зачем ты лезешь не в своё дело?»

— Что ты говоришь? Это мои личные счёты с ней, они не касаются семьи Ань! — сказала Ань Тун.

Сюй Сянжу наклонила голову. Ань Лань увидела опухоль на её левой щеке и не стала задумываться, почему Ань Тун ударила левой рукой, но оставила след на левой щеке. Она подумала:

«Сестра действительно жестока, ударила так сильно!»

Не понимая, почему взгляд Ань Лань становился всё более восхищённым, Ань Тун потеряла интерес к ссоре с Сюй Сянжу и начала жалеть её лицо:

«Такая нежная кожа, а теперь испорчена. Как жаль!»

— Ань Синь, сходи домой и принеси два варёных яйца, — приказала Ань Тун.

Ань Синь, хотя и не понимал, зачем это нужно, послушно побежал домой. Ань Тун посмотрела на мешающую Ань Лань и прогнала её:

— Зачем ты здесь? Иди домой!

— Я поддерживаю тебя! — сказала Ань Лань.

— Разве я недостаточно величественна?

Ань Лань подумала:

— Достаточно.

И так её убедили уйти домой.

Когда Ань Тун вернула взгляд, она увидела, что Сюй Сянжу смотрит на неё с интересом, словно что-то обдумывая. Ань Тун заметила украдкой наблюдающие взгляды соседей и вдруг поняла, что попала в ловушку Сюй Сянжу — та, вероятно, уже заметила, что кто-то наблюдает, и дала ей возможность ударить. Таким образом, она заслужила сочувствие окружающих, а Ань Тун стала выглядеть как тиран.

Голова Ань Тун закружилась, ей стало трудно дышать. Она, такая умная, попала в ловушку Сюй Сянжу! Она не смогла сдержаться и указала на неё:

— У тебя чёрное сердце, чёрная печень, чёрные лёгкие, чёрные кишки, ты вся чёрная!

Сюй Сянжу смотрела на странную Ань Тун, решив, что та становится всё более ненормальной, и сказала:

— Госпожа Ань, может, тебе стоит обратиться к лекарю?

— Тебе бы нужно обратиться к лекарю! — Ань Тун отвлеклась от своих мыслей и аккуратно коснулась опухшей левой щеки Сюй Сянжу.

Хотя прикосновение Ань Тун было лёгким, Сюй Сянжу всё же сморщилась от боли. Она могла терпеть жгучую боль, ведь её уже не раз бил Сюй Сань, и она не собиралась показывать свою

слабость.

Но...

— Больно?

Она услышала вопрос Ань Тун.

Подумав, она решила снять часть своей маски:

— Немного.

— Прости, — добавила Ань Тун.

Сюй Сянжу с удивлением посмотрела на неё и молчала, пока Ань Тун не объяснила:

— Если бы я не посоветовала тебе спрятать деньги, возможно, он бы тебя не ударил.

Ань Тун думала и о другом: она пыталась помочь Сюй Сянжу избежать страданий, но, кажется, всё равно ничего не изменилось? Неужели сила судьбы настолько велика, что даже она не может её изменить?

Сюй Сянжу хотела улыбнуться, но это вызвало боль, и она снова сморщилась. Она наконец поняла, почему Ань Тун пришла, но её действия действительно удивили её. В прошлом развее Ань Тун чувствовала бы вину? Вряд ли, и она бы не считала это своей ошибкой.

Хотя это действительно не было ошибкой Ань Тун, услышав её извинения, Сюй Сянжу вдруг не захотела объяснять.

Ань Синь принёс два варёных яйца, одно из которых Сюй Сянжу покатила по лицу, а другое Ань Тун аккуратно чистила.

Когда Ань Тун опустила глаза, чтобы почистить яйцо, Сюй Сянжу могла видеть её длинные изогнутые ресницы, которые, мерцая, придавали её круглым глазам лёгкую привлекательность.

Глядя на такую Ань Тун, Сюй Сянжу почувствовала себя неловко. Как она теперь сможет спокойно с ней ссориться?

В итоге Ань Тун попросила Ань Синя сходить к деревенскому лекарю за лекарством от синяков и отёков. Когда она дала его Сюй Сянжу, Ань Синь не смог сдержать удивления и спросил прямо при ней:

— Госпожа, зачем ты так хорошо к ней относишься?

Сюй Сянжу, похоже, тоже задавалась этим вопросом. Ань Тун подумала и нашла хорошее объяснение:

— Я человек, который чётко разделяет добро и зло. Если это не моя ошибка, я никогда не признаю её, даже если меня убьют. Но если это моя ошибка, я не стану её отрицать.

Ань Синь поспешно сказал:

— Тьфу-тьфу, к добру, госпожа, не говорите о смерти!

Ань Тун вдруг почувствовала холод, она действительно не должна была говорить об этом, ведь она больше всего боялась смерти.

Сюй Сянжу наблюдала за Ань Тун некоторое время и наконец сказала:

— Госпожа Ань, похоже, ты не такая здоровая, как раньше. Может, тебе стоит обратиться к лекарю?

Ань Тун ответила:

— Как ты поняла, что я не такая здоровая? Я сама так не считаю.

— Хотя уже сентябрь и пора одеваться теплее, но в полдень солнце всё ещё яркое. Почему госпожа Ань уже одевается теплее, чем раньше? Кроме того, у госпожи Ань тёмные круги под глазами и бледное лицо, вряд ли это от румян и пудры?

Ань Синь тоже внимательно посмотрел на Ань Тун и понял, что это действительно так. Он сожалел, что не был таким внимательным, как Сюй Сянжу, которая постоянно ссорилась с Ань Тун!

— Вчера госпожа уже была такой, прошлой ночью ей снились кошмары, и она плохо спала. Давайте скорее вернёмся домой. Я сразу же пойду за лекарем для госпожи.

Ань Тун больше не скрывала своих болезней, ведь она тоже хотела узнать, почему у неё болит голова. Если она слаба здоровьем, лучше начать укреплять его, чтобы не умереть от болезни, прежде чем её кто-то убьёт. Но она всё же хотела предупредить Сюй Сянжу о кое-чём: Сюй Сань, который тратит деньги на удовольствия, ещё не безнадёжен, но если он начнёт играть в азартные игры, это станет началом гибели семьи Сюй.

Ань Тун помнила, что в четвёртый год эры Чэнкан Сюй Сань задолжал крупную сумму в игорном доме и был убит на месте, когда не смог вернуть долг. Госпожа Ван и её дочь чуть не были схвачены кредиторами в качестве оплаты долга. Тогда госпожа Ван обратилась за помощью к семье Ань, но, поскольку семья Сюй уже должнала семье Ань много денег, староста Ань колебался, и потом...

Память Ань Тун была смутной, она действительно не могла вспомнить, дал ли её отец деньги семье Сюй. Она помнила только, что через две недели кредиторы из игорного дома вернули договор Сюй Саня его семье.

<http://bllate.org/book/16381/1482352>